

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСА ЗНАНИЙ О ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ У БАКАЛАВРОВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

**Приказчикова О.В., канд. ист. наук
Оренбургский государственный университет
Приказчикова И.А.
ИФНС России по Промышленному району г. Оренбурга**

Главными целями изучения дисциплины «Право» студентами направления подготовки 38.03.01 Экономика профиля Налоги и налогообложение является, во-первых, формирование комплекса знаний о теоретических основах государства и права, основных отраслей российского права, а, во-вторых, формирование умения применять теоретические знания для толкования и применения норм законов и других нормативно-правовых актов в будущей профессиональной деятельности.

Экономическая несостоятельность организации связана с реальной финансово-хозяйственной деятельностью и является следствием всевозможных ошибок в работе предприятия, в частности производственных, финансово-экономических, юридических и других. Для бакалавров-экономистов, с учётом специфики будущей профессии, возникает необходимость освоения бакалаврами основных теоретических понятий, категорий и институтов юридической науки, как базовых инструментов регулирования налогообложения, а также обеспечение их толкования, анализа и использования в правоприменительной практике в тесной взаимосвязи с нормами других отраслей российского права.

Развитие и совершенствование государственно-правовых норм, позволяющих выявлять недобросовестных и неэффективных субъектов бизнеса в условиях трансформации экономики, приобретает особое значение. Именно поэтому выявление таких преступных деяний в сфере экономики, как уклонение от уплаты налогов, криминальное банкротство, установление и доказывание составов таких преступлений является одной из наиболее сложных проблем.

После упразднения Федеральной службы России по финансовому оздоровлению (ФСФО), в марте 2004 г. все обязанности по ведению дел о банкротстве были переданы в инспекции ФНС. К тому же ФНС поручили обязанности по мониторингу и анализу дел о несостоятельности, находящихся в их ведении организаций и предпринимателей, по выявлению наличия признаков несостоятельности, а также по выявлению фактов совершения правонарушений и преступлений, связанных с банкротством [7].

Защита установленного правопорядка в системе налоговых правоотношений предполагает наличие правовых механизмов принудительного

воздействия на субъекты правоотношений в целях принуждения их к исполнению основных обязанностей. Эффективная деятельность налоговой системы зависит в первую очередь от стабильных условий применения налогово-правовых основ и конкретизации понятийного аппарата [4, с. 107-116].

Банкротство является способом не только освобождения должника от уплаты всех имеющихся долгов, но и способом уклонения от уплаты налогов. С одной стороны, благодаря такому институту как банкротство, происходит «очищение» рынка от неплатежеспособных и неконкурентоспособных организаций. С другой стороны, в общей сумме задолженности банкрота, немалую часть составляют обязательные платежи и денежные обязательства в государственный бюджет, и внебюджетные фонды [1, с. 207-216].

Уклонение от уплаты налогов, в сущности, представляет собой целенаправленные действия налогоплательщика, позволяющие последнему избежать или части уменьшить его размер обязательных платежей, подлежащих уплате в государственный бюджет, производимые им в виде налогов, сборов, и других платежей.

По данным ФКУ ГИЦ МВД России за 2014 г. в экономической сфере выявлено 107 797 преступлений, из которых менее 1% составляют преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов или с банкротством. По данным МВД РФ преступлений, связанных с криминальным банкротством, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ.

Количество выявления таких преступлений ежегодно уменьшается. Так, в 2012 г. выявлено 474 таких преступлений, в 2013 г. – 426, а за период 2014 г. выявлено всего 313 [5]. Вместе с тем, нельзя утверждать и то, что подобных преступлений совершаться меньше.

По состоянию на 1 января 2015 г. сумма задолженности организаций и индивидуальных предпринимателей, признанных банкротами (в отношении которых дело о несостоятельности находится в производстве), перед государственным бюджетом составила 193 504,937 млн. рублей, из которых 1 624,881 млн. рублей составил задолженность перед пенсионным фондом, фондом социального страхования, фондом медицинского страхования. За тот же период были завершены процедуры банкротства и ликвидированы организации, общая сумма задолженности, по обязательным платежам которых составила 16,258 млн. рублей [6]. Эта сумма задолженности по налогам и сборам, подлежащим уплате в государственный бюджет, была просто списана в связи с невозможностью взыскания.

При уклонении от уплаты налогов лицо осуществляет действия по сокрытию сведений о финансово-хозяйственной деятельности (недостоверное декларирование, не представление налоговой отчетности и так далее). При банкротстве должник действий непосредственно направленных на уклонение от уплаты налогов не совершает. Однако сам процесс несостоятельности лица, как результат, приводит к освобождению от уплаты налогов и иных обязательных платежей и денежных обязательств, образовавшихся в результате

осуществления финансово-хозяйственной и предпринимательской деятельности.

Процесса банкротства в условиях рыночной экономики избежать не возможно. А существующий на сегодняшний день механизм налогового администрирования в России оставляет для налогоплательщиков много возможностей для уклонения от налогов, а процедура банкротства является одним из способов избежать уплаты крупных сумм в бюджет государства. Именно поэтому существует острая необходимость разработки мер по их предупреждению. Помимо гражданско-правовой ответственности за ряд противоправных деяний, допускаемых в процессе банкротства, законодательством предусмотрена уголовная: гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», ст.ст. 195-197: «Неправомерные действия при банкротстве», «Преднамеренное банкротство» и «Фиктивное банкротство».

Проблемы криминального банкротства, как элемента категории преступлений в сфере экономики, привлекает внимание юристов и криминологов уже несколько десятилетий. Все дело в относительно новых законодательных нормах криминального банкротства (и института банкротства вообще), а также слабой степени изученности данной проблематики.

В практике арбитражного суда много примеров банкротства организаций, индивидуальных предпринимателей, которые в результате «освобождаются» от уплаты налогов и прочих обязательных платежей. Такой вариант уклонения от уплаты налогов становится в современном развитии бизнеса все более распространенным. После завершения конкурсного производства должник, согласно п. 28 Постановления Пленума ВАС от 30.06.2011 г. № 51, освобождается от исполнения не связанных с предпринимательской деятельностью и оставшихся неудовлетворенными обязательств и обязательных платежей, предъявленных и учтенных в деле о банкротстве. Поскольку документы о наличии какого-либо имущества у должника отсутствуют такое деяние нельзя отнести к составу преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, в связи с тем, что действий, предусмотренных диспозицией ст. 198 УК РФ, совершено не было. Соответствующая налоговая отчетность была представлена в налоговые и пенсионные органы в срок и с достоверной информацией, в результате чего отсутствуют признаки состава уклонения от платы налогов. Доказать факт криминального банкротства невозможно и поэтому состава криминального банкротства в данной ситуации нет [7].

Умышленное приведение своей деятельности организацией или индивидуальным предпринимателем к неплатежеспособности, к утрате возможности на ведение финансово-хозяйственной деятельности, с целью уклонения от уплаты образовавшихся в процессе этой деятельности долгов, является преступлением. Вопрос завершения такой деятельности зачастую разрешаются исключительно в рамках арбитражного процесса.

На наш взгляд преднамеренное и фиктивное банкротство может быть совершено только в форме прямого умысла. Иными словами, лицо осознает и желает наступления общественно опасных последствий. Совершенные сделки по отчуждению имущества в преддверии банкротства, довольно сложно оспорить и применить последствия оспоримых сделок. Преступные действия, регламентированные ст. 195 УК РФ, могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом. На практике установление субъективной стороны преступления обусловлено тем, что субъект преступления отрицает желание причинения крупного ущерба, да и какого-либо ущерба вообще, настаивая на безразличном к нему отношении. При этом должник осознает, что причиняет ущерб своим кредиторам, на погашение долгов перед которыми не оставляет никакой материальной возможности, то есть, желая исключить возможность погашения долгов в ходе процедуры банкротства.

Практика привлечения к уголовной ответственности за совершение неправомерных действий, связанных с банкротством, за приведение организации к несостоятельности, а также ложное объявление о банкротстве, на сегодняшний день довольно слаба. Это объясняется, в том числе, расхождениями во мнениях между теоретиками уголовного права, сотрудниками правоохранительных органов по расследованию таких преступлений, а также судом при разрешении вопросов квалификации и установлении субъективных признаков преступных деяний. Нормы ст.ст. 195-197 УК РФ не находят большого практического применения в виду низкой активности кредиторов и иных лиц.

Российское уголовное законодательство содержит нормы, предусматривающие наказание за криминальное банкротство. Учитывая степень общественной опасности и латентности совершения каких-либо экономических преступлений. В целях усовершенствования законодательства необходимо наделить уполномоченные органы правом препятствовать использованию процедуры банкротства (на всех ее стадиях) в случаях, не связанных с оздоровлением предприятия и нормализацией его отношений с кредиторами.

Проблемным является также то, что в современном законодательстве отсутствуют положения о методике диагностики банкротства для установления признаков их несостоятельности. Критерии для оценки неплатежеспособности юридических лиц содержатся в постановлении Правительства РФ «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» [3]. Однако данное постановление применяется уже после возбуждения судом дела о банкротстве.

В эффективно функционирующей экономике банкротство должно трактоваться как метод устранения из рыночной ниши, неэффективно работающих организаций и в этом аспекте банкротство выполняет позитивную роль. Вместе с тем преступления, предусмотренные ст.ст. 195-197 УК РФ, обладают высокой латентностью, а практика их расследования не имеет четких

критериев для квалификации банкротства как преступного деяния. В связи с чем, многие преступные деяния в сфере криминального банкротства остаются безнаказанными.

В заключение отметим, что проведенный анализ формирования правового механизма уплаты налогов при банкротстве является примером сочетания обширного теоретического, учебного и нормативного материала, основных положений лекционного материала дополняемые практическим закреплением на семинарских занятиях и при этом также целесообразна практика заслушивания докладов студентов по определенным темам или конкретным вопросам, решение практических задач, проведение дискуссионных обсуждений проблемных аспектов изучаемых материалов.

Список литературы

1. Витерская И.А., Приказчикова О.В. Формирование государственно-правового механизма уплаты налогов при банкротстве, как способ повышения эффективности управления бизнесом / И.А. Витерская, О.В. Приказчикова // Электронный сборник научных трудов десятой международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы торгово-экономической деятельности и образования в современных условиях». [Kusnezov M., Limanskis A., Абрамов С.Ю. и др.] Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. - 2015. - № 8-9 (75-76). - С. 207-216. // Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24332972>
2. Постановление Пленума ВАС от 30.06.2011 г. № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // Режим доступа: <http://forum.zakonia.ru/showthread.php?t=176758>
3. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // Режим доступа: <http://base.garant.ru/12131539/>
4. Приказчикова О.В., Юртаева Ю.В. Правовые вопросы использования гражданско-правовых институтов в налоговых правоотношениях // В сборнике: Инновационные исследования: проблемы и пути решения: сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 107-116.
5. Состояние преступности в России. Официальный сайт МВД РФ // Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/1>
6. Статистическая налоговая отчетность по форме № 4НМ по состоянию на 01.01.2015 г. // Режим доступа: http://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
7. Указ Президента РФ № 314 от 09.03.2004 г. «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101681/